

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

ПОЛВЕКА У МИКРОФОНА

«Читает М. Петрова. 1942 год. Блокада» — так назвал свою работу, репродукцию которой вы видите, ленинградский художник Ю. Тулин. Картина была показана зимой этого года на выставке «Наш современник» в Центральном выставочном зале. Женщина, сидящая перед микрофоном, — олицетворение ленинградки той суровой поры, переживающей невзгоды и лишения, но не сдающейся, не побежденной врагом. Привычно охватил плечи простой голый платок, исхудавшие руки сжали листки с текстом, решительность, сила характера видны во всем — в выражении глаз, поднятых сжатых губах, напрягшихся пальцах.

Я не видела ее такой. Хотя моя первая встреча с артисткой радио Марией Григорьевной Петровой произошла как раз в те, теперь уже далекие военные годы. Знакомство это, как и у многих тысяч ленинградских детей, было заочным... Засыпаны мешками с песком окна, забиты досками. В доме нет не только света — воды, хлеба. О том, что не все еще кончено, что жизнь продолжается, напоминает одно — черная тарелочка, висят на стене, — репродуктор. Такие сегодня можно увидеть разве что в музее. Временами из тарелочки раздавались голоса. Но даже если оттуда слышалось только шуршание, потрескивание или звук метронома, это действовало успокаивающе: значит, город жив, не сдался врагу. Помню, как в те времена взрослые произносили с тревогой: «Радио молчит». И нам, детям, становилось страшно.

Вот тогда, в нетопленной, едва освещенной копилкой комнате впервые в мою жизнь вошел голос с задорными мальчишескими интонациями, голос, который не спутаешь ни с чьим другим. Так я познакомилась с искусством М. Г. Петровой. Теперь уже я ждала ее передач. И голос приходил снова. Он приносил с собой сказки, забавные и поучительные истории, песни. Эти передачи вселяли надежду, заставляли поверить, что скоро наконец кончится эта долгая, страшная зима, и зацветут цветы, и вернется отец с фронта, и снова будет как «до войны». Так думали и чувствовали многие в осажденном Ленинграде.

Маленьким ленинградцам в годы войны, особенно в самую тяжелую зиму 1941—1942 годов, радио заменяло уроки в школе, кино, театр, книги. И, наверное, те, кто слушал передачи, передававшиеся в то время по ленинградскому радио для ребят, не забудут прекрасный цикл «Амулет», который, кстати, шел не в записи, как все блокадные детские программы, а прямо в эфир. Не забудут, как прозвучали в эти годы «Война и мир», «Аладдин и волшебная лампа», «Черная курица», «Городок в табакерке». Во всех этих передачах участвовала М. Г. Петрова. Работники радиокomiteта,

как и все ленинградцы, трудились на оборонных объектах, рыли окопы, гасили зажигалки, дежурили на крышах во время налетов. Более 120 из них погибли от голода и ранений. У них были общие заботы со всеми, кто остался в блокированном городе. Но была и еще одна очень важная задача: сделать так, чтобы радио не молчало. Передачи нередко продолжались даже тогда, когда снаряды артобстрела ложились совсем близко от Дома радио на улице Ракова. Они шли, когда в студии гас свет, — актерам и дикторам подсвечивали фонариком или даже зажженной лучиной, наструганной из табуретки. Как и большинство ленинградцев, радиожурналисты жили на казарменном положении, в больших комнатах радиокomiteта.

Здесь же жила и М. Г. Петрова. Вместе со всеми голодала, ездила с концертами в госпитали и на передовую, в толстых брюках и ватнике ходила в патруль МПВО. Но, несмотря ни на что, в положенное время звучал из репродуктора ее такой знакомый, такой долгожданный голос.

Впервые Мария Григорьевна пришла на радио ровно полвека назад. Она была актрисой ленинградского ТЮЗа, вечерами играла в спектаклях, а в свободные часы прибегала в радиокomiteт: очень правильно ей читать перед микрофоном. Но когда предложили перейти сюда на штатную работу, актриса долго раздумывала. Что такое радиотеатр? Нет ни декораций, ни костюмов, ни специального освещения, ни грима... Хочешь танцевать по роли — нельзя. Нужно бы минимой подчеркнуть высказываемую мысль — незачем. Только слово и голос. И спрятаться актеру не за что. И нет зрителей и аплодисментов. Но зато есть другое — письма радиослушателей. Их молодая актриса уже получала. Они приходили почти после каждой радиопередачи. Связь с невидимым зрительным залом существовала. И Мария Григорьевна решила. Так с 1934 года она стала артисткой радиокomiteта, позже — режиссером. С тех пор вся ее жизнь связана с ленинградским радио, многие годы — с детским радиовещанием.

Федюнька из сказок Бажова, Маугли и Снегурочка, Бибигон и Тимур, Генка — первый житель Братска и Суок — все

роли М. Г. Петровой, сыгранные на радио, невозможно перечислить.

В большинстве своем ее герои — мальчишки с характером, озорные, нередко сорванцы со своим нестандартным отношением к жизни. Это — и в самой природе личности Марии Григорьевны — веселого, неунывающего человека.

Несколько поколений ленинградских детей много лет распевали песенку из радиопередачи «Кнут и король», которую исполняла по радио Мария Григорьевна. А песню Незнайки («Без бумаги и чернил сел и песню сочинил...») до сих пор просят исполнить на встречах с радиослушателями теперь уже взрослые люди, у которых внуки подрастают.

Я тоже помню эти замечательные передачи из моего далекого военного и послевоенного детства... Но годы шли, и я почти перестала слушать детские программы по радио. А потом вновь вернулась к ним. И снова встретилась со знакомым голосом. Только в моей комнате слушателей стало больше: я и моя дочь. Мы одинаково увлеченно слушали «Теремок» С. Маршак.

Рассказывают, что автор пьесы присутствовал на одной из записей радиопередачи. Когда его спросили, сколько, по его мнению, актеров занято в передаче, он ответил: «Наверное, семь». А их было всего двое — М. Г. Петрова и А. Ф. Борисов, тоже исполнявший несколько ролей.

А сейчас с Марией Григорьевной Петровой, ее мастерством я словно знакомлюсь заново. Вот уже несколько лет актриса читает для взрослых — произведения Достоевского, Толстого, Паустовского.

Когда кто-то укорил Марию Григорьевну за «измену» детскому репертуару, она ответила:

— Я читаю ведь для детей. Для блокадных детей, не знавших настоящего детства. Пусть теперь они взрослые, но для меня они — просто выросшие мальчишки и девочки.

В блокадной биографии актрисы был такой случай. Передачу вели прямо из детского сада в Озерном переулке. Программу должны были услышать и на фронте. Дети подготовили песни и стихотворения, а Мария Григорьевна должна была их представлять, задавать им вопросы. Задача несложная. Вот микрофон включен, и в зал вошли ребята. Они шли цепочкой и пели веселую «довоенную» песню — закутаные кто во что, бледные, истощенные, настоящие крошечные старички. И ведущая не удержалась — расплакалась прямо в микрофон. Пока юные исполнители спрашивали растерявшуюся воспитательницу, почему «тетенька плачет», Мария Григорьевна справилась с волнением и слезами. Радиопередача состоялась. Но до сих пор эта сцена стоит у актрисы перед глазами, до сих пор она помнит, как четырехлетний малыш сказал в микрофон:

— Папа, мы живы, мы защищаем Ленинград!

Вот для тех детей и читает сегодня народная артистка РСФСР М. Г. Петрова свою «взрослую» программу.

Л. ВАГАНОВА